

БОЛГАРЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ КОРЕНИЗАЦИИ В КРЫМСКОЙ АССР (20–30-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

Г. Н. Кондратюк

Кондратюк, Г. М. Болгары в умовах політики коренізації в Кримській АРСР (20–30-ті роки ХХ століття)

В статті висвітлюється політика Кримської АРСР в міжвоєнне двадцятиліття. Проведено порівняльний аналіз національної політики щодо болгар та інших національних меншин Криму. Досліджено створення болгарських сільських рад, шкіл та клубів, залучення болгарської молоді на промислові підприємства.

Ключові слова: коренізація, болгары, Кримська АРСР, національна політика.

Кондратюк, Г. Н. Болгары в условиях политики коренизации в Крымской АССР (20–30-е годы ХХ века)

В статье освещается национальная политика Крымской АССР в межвоенное двадцатилетие. Проведён сравнительный анализ национальной политики в отношении болгар и других национальных меньшинств Крыма. Исследовано создание болгарских сельских советов, школ и клубов, привлечение болгарской молодёжи на промышленные предприятия.

Ключевые слова: коренизация, болгары, Крымская АССР, национальная политика.

Kondratiuk, G. N. The Bulgarians in the political naturalization in the Crimean ASSR (20s-30s of the 20th century).

The article studies the national policy in the Crimean ASSR during the interwar twenty years. The comparative analysis of the national policy in relation to the Bulgarians and other ethnic minorities of the Crimean is carried out. Country councils, schools, clubs, village libraries and reading rooms and the Bulgarians youth involving in the industrial enterprises are investigated.

Keywords: naturalization, Bulgarians, Crimean ASSR.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современная Украина – многонациональное государство. В стране проживают представители свыше 120 народов. Целый ряд регионов Украины являются не только полиэтническими, но и многоконфессиональными. Крым один из них. Поэтому изучение опыта проведения национальной политики востребовано сегодняшней практикой государственного управления.

Историография национальной политики в отношении болгар представлена целым рядом работ и диссертационных исследований¹. Однако в Крымской АССР проведение этнополитики отличалось существенными специфическими чертами, дифференцировавшими её от практики УССР в отношении болгарской общины. Важность национальной политики в Крыму объяснялась многонациональностью полуострова, а также высоким уровнем этнической мобилизации в годы гражданской войны. Межвоенное двадцатилетие отличается динамизмом социально-политических и этнических процессов. Официальным стартом советского варианта этнополитики является XII съезд РКП(б), провозгласивший политику коренизации. В УССР коренизация получила название украинизации, а в Крымской АССР – татаризации, хотя в её орбиту оказались вовлечены все этнические группы полуострова, в том числе и болгары.

В Крымской АССР национальная политика была дифференцирована в отношении различных этнических групп. Прежде всего, это этнополитика в отношении крымских татар. Крымские татары расценивались как коренной народ, поэтому и сформировалась указанная трактовка коренизации, и, соответственно, они обладали наибольшими преференциями. Во-вторых, национальная политика в отношении так называемых «нацменов Запада». В данную группу в Крыму включали немцев, поляков и эстонцев. Они рассматривались как своеобразная пятая колонна», о чём можно судить по целому ряду репрессивных мер в аграрной и религиозной сферах. Уменьшение земельных угодий у немцев, закрытие их кирх и молитвенных домов стало основным «камнем преткновения» в отношениях немецкой общины и советской власти. Третье направление касалось таких национальных меньшинств, как караимы, крымчаки, греки, армяне и болгары. Болгары не были отнесены к меньшинствам, пользовавшимся приоритетным вниманием органов

власти. Причина этого в малочисленности, территориальной разобщенности, отсутствии конфликтного потенциала со стороны болгарской общины Крымской АССР. Согласно данным первой предварительной переписи населения, проведённой в апреле 1921 г., из общего числа жителей Крыма в 720 373 человека болгар насчитывалось 10 572². От общего количества жителей болгары составили 1,4%³. Проведение коренизации в Крымской автономии отличается целым рядом акцентов, которые определялись внутривосточной ситуацией в ВКП(б), численностью определённой этнической группы, уровнем её мобилизации, опытом участия в политической борьбе периода гражданской войны.

В проведении национальной политики на полуострове можно выделить несколько этапов. Первый датируется 1921–1922 годами. 1923–1928 годы – это период относительно-го плюрализма и борьбы внутри крымской партийной организации. Русская и крымскотатарская части обкома ВКП(б) видели коренизацию и содержание автономии не одинаково. Этот период характеризуется острой фракционной борьбой вокруг принципов проведения аграрной реформы. Результаты её реализации привели к перераспределению земельной собственности между различными этносами. Болгары в местах компактного проживания, в частности в сёлах Болгарщина, Кишлав, Марфовка, получили значительные земельные участки. Земельная реформа наряду с созданием национальных сельских советов и школ, использования болгарского языка в ведении документации, направления молодёжи в учебные заведения и промышленные предприятия составили основу этнополитики в отношении болгар Крыма. В практических мероприятиях национальной политики огромная роль принадлежала национальным секциям Агитационно-пропагандистского отдела (Агитпроп) Крымского обкома ВКП(б). В составе Агитпропа была создана и болгарская секция. Она обобщала мнения и запросы крестьян-болгар и выступала инициатором проведения практических мероприятий. Так, в марте 1926 г. была проведена I Всекрымская болгарская беспартийная конференция. В 1930 г. состоялась Всекрымская конференция национальных меньшинств, где были представлены делегаты-болгары. Центральным вопросом, интересовавшим болгар, являлась аграрная реформа и развитие национальных школ. Болгарские школы начали свою деятельность с 1925 года. Проблема заключалась в том, что часть крымских болгар сохранила разговорный язык, но не владела литературным, так как был выработан крымско-болгарский диалект. В середине 1920-х годов насчитывалось 14 болгарских начальных школ, в которых обучалось 950 детей и работало 27 педагогов. Одна из важнейших проблем состояла в том, что только 7 педагогов владели болгарским языком. Школы располагались в местах компактного проживания болгар в Крыму. В Феодосийском районе насчитывалось 6500 болгар, в Карасубазарском – 2270, в Керченском – 2230 болгар, в Симферопольском – 700⁴.

Рубеж 1930-х годов проходил под знаком административного аспекта коренизации. В 1930 г. была проведена новая административная реформа. Создавались национальные районы, систематически увеличивалось количество национальных сельских советов. В частности, немецкий, еврейский, украинский и несколько крымскотатарских районов. В местах компактного проживания болгар были созданы национальные болгарские сельские советы. Так, в Сейтлерском районе – Желябовский болгарский сельский совет; на его территории насчитывалось 1435 жителей, из них 1149 болгар. В селе Желябовке насчитывалось 947 болгар, в Красноселье – 30, Ново-Дмитровке – 87, Ново-Константиновке – 25 болгар. В Симферопольском районе был создан Ново-Сарабузский болгарский сельский совет. На территории сельсовета насчитывалось 626 жителей, из них 408 болгар. В Феодосийском районе сформировали два болгарских национальных сельских совета. Кишлавский болгарский национальный сельский совет насчитывал 1842 жителя, из них 1652 болгарина. В том числе, в Кишлаве 1449 болгар и в Олемайпеке – 203. Болгарщинский болгарский национальный сельский совет включал 824 жителя, из них в селе Болгарщина – 447 болгар. Также два болгарских национальных района было создано в соседнем Карасубазарском районе. Оба практически полностью были моноэтничны. В Кабурчакском болгарском национальном сельском совете насчитывалось 737 жителей; из них в деревне Кабурчак – 727 болгар. В Колпакском болгарском сельском совете из 556 жителей – все болгары. На Керченском полуострове был создан болгарский национальный сельский совет с центром в деревне Марфовка, являвшейся, как и Кишлав и Болгарщина, средоточием болгарской общины Крыма. На территории Марфовского болгарского сельсовета проживало 2319 жи-

телей, из них болгары составляли 2010 человек. По сёлам болгары распределялись так: в Марфовке – 1785 человек; Новосёловке – 118; Бекеч – 49; в Таш-Атарус – 58 болгар.

В Крымской АССР не был создан болгарский национальный район, в отличие от УССР, из-за того что компактно болгары проживали далеко не во всех сёлах. Советская власть пошла по пути создания так называемых смешанных сельских советов. Характер «смешанности» зависел от сочетания двух доминирующих этносов. В Сейтлерском районе, например, был создан смешанный Ново-Царицынский сельский совет. В его составе насчитывалось 2419 жителей. Из них половина болгар – 1247 человек. По сёлам сельского совета болгары были распределены так: Ново-Царицыно – 768, Ново-Николаевка – 365, Красный Яр – 32, Эппа – 31, Екатериновка – 21 жителей⁵.

Активно проводился процесс квотирования среди советских служащих разных национальностей. Важным аспектом явилось применение национальных языков в ведении документации, особенно на уровне сельского совета. Партийная идея состояла в том, чтобы советский функционер и крестьянин были людьми одной национальности и говорили на одном языке. Этой мерой советская власть не становилась как бы ближе к народу. Однако далеко не все болгарское сельские советы, как и школы, в полном объёме перешли на ведение делопроизводства на болгарском языке. В феврале 1926 г. село Кишлав обследовал студент болгарского сектора Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (КУНМЗ) им. Ю. Ю. Мархлевского Н. Х. Минчев (из политэмигрантов). В своём отчёте автор отметил, что «в политическом отношении они (болгары – К. Г.) очень отстали и среди них нужно вести сильную просветительскую работу. Особенное внимание нужно обратить на женщин, ибо они очень отстали как в культурном, так и в политическом отношении... Религиозность как мужчин, так и женщин сильно развита. С этим нужно бороться и вести работу. В церкви имеется хор, который состоит из одних женщин, и на это надо обратить внимание»⁶.

Тридцатые годы содержат в области национальной политики значительный репрессивный компонент. В начале десятилетия многократно усиливается риторика о необходимости борьбы с «буржуазным национализмом». Вслед за процессом по делу председателя ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимова разворачивается кампания по изгнанию из органов образования, государственного управления представителей прежней интеллигенции, имевших дореволюционное образование и особенно участие в общественно-политической деятельности, не связанной с коммунистическим движением. Эта кампания в народных комиссариатах получила название «чисток». В 1930 г. был обвинён в «буржуазном национализме» Мемет Кубаев, председатель ЦИК Крымской АССР. Последовало его смещение с занимаемого поста. Акцент в первой половине 1930-х годов был сделан на создании национальных колхозов и формировании национального пролетариата. Особенно важной крымские большевики считали вторую кампанию. Доля промышленных рабочих среди болгар не превышала к 1930 году 1%. Более успешно в болгарских сёлах создавались национальные колхозы. Большевицкая доктрина была ориентирована на городских жителей, а крестьянам, как носителям национальных традиций, она была чужда. Национальная политика тридцатых годов выступала инженерией новых социальных отношений и принципиально иной социальной структуры общества.

Особым периодом в реализации национальной политики являются 1937 и 1938 годы. Традиционно в историографии 1938 год принято рассматривать как дату окончания политики коренизации. Однако этнические процессы обладают определённой инерцией и мгновенно не могут быть приостановлены. 1937 – год «Большого террора» – характеризуется проведением целого ряда «национальных» операций НКВД. В Крымской АССР – против немцев и крымских татар, но в орбиту репрессий попадают и болгары. В историографии анализ «немецкой операции» НКВД нашел всестороннее отражение в работе В. Дённингхауса⁷. Автор обращал внимание как на нормативных актах НКВД, так и на оперативной практике органов внутренних дел на местах. В Крымской АССР насчитывалось порядка 50 немецких сёл, жители которых и стали объектом репрессивной кампании чекистов. В национальных немецких Биюк-Онларском и Тельманском районе фабриковались дела о якобы существовавших «подпольных фашистских террористических группах». Репрессивную политику в Крымской АССР и работу троек «по репрессированию кулацко-уголовного элемента» возглавил нарком внутренних дел автономии Михельсон⁸.

1938 год охарактеризовался «тюркской кампанией». В национальных республиках Средней Азии и Татарской АССР, а также Крыму была проведена репрессивная кампания, приведшая к уничтожению большой группы национальной интеллигенции. Что же касается репрессий НКВД в отношении болгарского меньшинства полуострова конца 1930-х гг., то этот вопрос еще предстоит прояснить.

Таким образом, проведение «национальных кампаний» привело к выдвижению новой генерации советских функционеров, заменивших репрессированных. Эта мера существенно укрепила сталинский режим и означала окончательное завершение варианта советской этнополитики межвоенного двадцатилетия.

¹ Національне питання в Україні ХХ–ХХІ століття: історичні нариси / Ред. В. М. Литвин. К.: Ніка-Центр, 2012, 592 с. Мельник Н. І. Національно-культурний розвиток болгарської меншини в Україні в 20–30-х роках ХХ ст.: Автореф. дис. канд. іст. наук. К., 1996.

² Предварительные итоги переписи в Крыму в 1921 г. Симферополь, 1922, с. 10–11.

³ Статистико-экономический атлас Крыма. Симферополь, 1922, с. 5.

⁴ Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). Ф. П. 1, оп. 1, д. 702, л. 8–12.

⁵ ГААРК. Ф. Р-663, оп. 3, д. 394, л. 14–24.

⁶ ГААРК. Ф. П. 1, оп. 1, д. 566, л. 4.

⁷ Дённингхаус, В. В тени «Большого Брата». Западные национальные меньшинства в СССР 1917–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2011, 727 с.

⁸ Советская этнополитика. 1930–1940-е годы. Сборник документов / Составитель Л. С. Гагагова. М.: ИРИ РАН, 2012, с. 161.